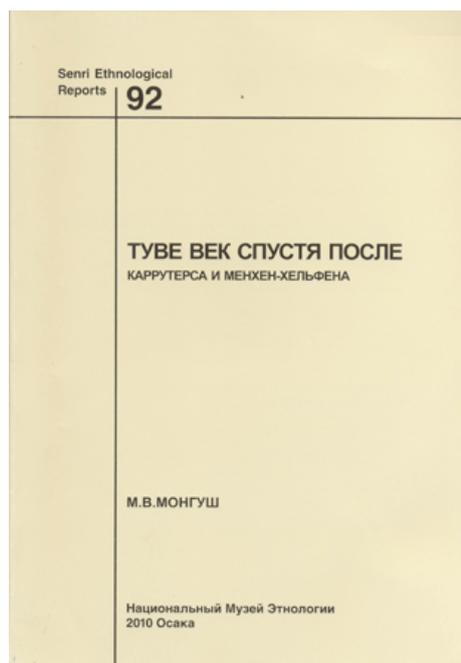




ТУВА ВЕК СПУСТЯ ПОСЛЕ КАРРУТЕРСА И МЕНХЕН-ХЕЛЬФЕНА



А. А. Зайцева

Рец. на мон.: Монгуш М. В. Тува век спустя после Каррутерса и Менхен-Хельфена. Осака: Национальный музей, 2010.

2014 год — особенный для Тувы и тувинского народа. В республике торжественно отмечают сразу несколько больших юбилеев: 100-летие протектората России над Тувой; 70-летие со дня вхождения Тувы в состав Российской Федерации; 100-летие со дня основания Кызыла, столицы республики. На фоне

этих исторических событий монография известного тувинского историка и этнографа, доктора исторических наук и Заслуженного деятеля науки РТ Марины Васильевны Монгуш «Тува век спустя после Каррутерса и Менхен-Хельфена», изданная в 2010 году в Японии, обретает особую актуальность. Название книги интригует и завораживает одновременно, а имя автора служит гарантией глубокого анализа и увлекательного содержания.

Марина Васильевна Монгуш — один из активных популяризаторов российской этнологической науки за рубежом. Она участник международного научно-исследовательского проекта в Кембриджском университете (Великобритания, 1992–1994), профессор Славянского научного центра в Хоккайдском университете (Япония, 2007), Национального музея этнологии Осака (Япония, 2009–2010). За ее плечами плодотворные годы работы в Тувинском институте гуманитарных исследований (г.

Зайцева Анна Александровна - кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра геокультурной региональной политики Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева (г. Москва).



Кызыл), в Российском институте культурологии и Российском научно-исследовательском институте культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (г. Москва).

Научные труды М. В. Монгуш отмечены многочисленными наградами: Почетной грамотой Министерства общего и профессионального образования Республики Тыва (май 2001 г.); Почетной грамотой Председателя правительства Республики Тыва (октябрь 2005 г.); Почетной грамотой Агентства по науке и учебным заведениям Республики Тыва (февраль 2006 г.); Почетным званием «Заслуженный деятель науки Республики Тыва» (май 2010 г.); премией Главы правительства Тувы (апрель 2014 г.). В их числе монографии «Ламаизм в Туве» (Монгуш, 1992), «История буддизма в Туве» (Монгуш, 2001), «Тувинцы Монголии и Китая» (Монгуш, 2002), «Один народ: три судьбы» (Монгуш, 2010а) и др.

Рецензируемая книга написана на основе двух известных работ зарубежных путешественников, посетивших Туву в начале прошлого века. Одна из них принадлежит английскому географу Александру Дугласу Каррутерсу (1881–1962), вторая — австрийскому исследователю Отто Менхен-Хельфену (1894–1969). Книга состоит из введения, трех глав и заключения (Монгуш, 2010b).

Первая глава монографии посвящена английской экспедиции в Туву под руководством Каррутерса. Его книга «Неведомая Монголия», первый том которой называется «Урянхайский край» (старое название Тувы. — А. З.), была и остается, пожалуй, одной из самых востребованных книг о Туве, изданных когда-либо на Западе. Несмотря на то, что она вышла в свет в начале прошлого века и многие факты, содержащиеся в ней, безнадежно устарели, к ней, тем не менее, обращаются все, кто решил хотя бы раз посетить Туву или просто интересуется историей и культурой этого региона.

Экспедиция в Центральную Азию была предпринята Каррутерсом в 1910 г. при непосредственной поддержке Королевского Географического общества Великобритании. Компанию ему составили еще два англичанина, Прайс и Миллер. Маршрут экспедиции был длинным и сложным; на его осуществление потребовалось двадцать месяцев. Это, вне всякого сомнения, был экстремальный вояж, сопряженный большим риском и опасностью.

В то время Тува находилась в неоднозначном положении. С одной стороны, она номинально продолжала оставаться в составе Маньчжурской династии Китая; с другой стороны — начала испытывать сильное влия-



ние Российской империи, положение которой в Центрально-азиатском регионе постепенно усиливалось.

Вторая глава книги посвящена поездке Менхен-Хельфена в Туву, которая состоялась летом 1929 г. В то время Тува уже перестала быть отдаленной окраиной Китая, однако под влиянием национально-освободительного движения в регионе обрела статус Тувинской Народной Республикой (1921–1944).

Менхен-Хельфен, как пишет М. В. Монгуш, по образованию был синологом, учился в университетах разных городов Европы — в Вене, Гетеборге и Лейпциге. В конце 1920-х годов он попал в Москву, где какое-то время работал в Отделе социологии и этнологии московского Института Маркса и Энгельса. Узнав, что Коммунистический университет народов Востока (КУТВ), известная в то время кузница национальных кадров, готовит экспедицию в далекую и неведомую для него Туву, он решил во что бы ни стало присоединиться к ней. Преодолев все бюрократические рогатки, молодой и отчаянный австриец поехал в Туву (Монгуш, 2010b: 7–8).

По возвращении в Москву Менхен-Хельфен опубликовал небольшую статью о Туве в одной из московских газет. Она была оценена критиками идеологического фронта как просоветская, и ее автор никаких подозрений относительно своей политической благонадежности у советских спецслужб не вызвал. Однако позже оказавшись уже в Берлине, Менхен-Хельфен написал книгу «Путешествие в азиатскую Туву», выдержанную в несколько ином духе. В ней он откровенно называет Туву колонией России, что по идеологическим понятиям того времени считалось весьма крамольным заявлением.

Из книги становится известно, что Менхен-Хельфена в поездке сопровождали пять студентов-тувинцев: Седип-оол Танов, Салчак Тока, Оюн Дагба, Оюн Чанчык-оол и девушка, которую Менхен-Хельфен ласково называет «маленькой и умненькой Камовой». Все они были студентами Коммунистического университета народов Востока. Об этом учебном заведении австрийский путешественник отзывается весьма своеобразно. Там, по его мнению, «сотни юных восточников» — якуты, монголы, тувинцы, узбеки, корейцы, афганцы, персы — воспитываются в течение трех лет, после чего они возвращаются на родину, чтобы «взорвать там все старое на воздух». «В три года шаманисты становятся атеистами, — пишет он, — поклонники Будды — поклонниками трактора. Вооруженные зубными щетками, мылом и скудным знанием русского языка, эти славные ребята, начиненные боевыми словами и лозунгами, настроенные столь же фана-



точно, как это требовалось от миссионеров, получают задачу продвинуть своих соотечественников в 21-е столетие» (там же: 86–87).

М. В. Монгуш справедливо отмечает, что бесспорная ценность работ Каррутерса и Менхен-Хельфена состоит в том, что они написаны очевидцами-иностранцами, одними из первых посетивших Туву в то далекое время. К тому же они содержат немало интересных фактов, на которые, взглянув с позиций сегодняшнего дня, понимаешь, как много воды с тех пор утекло. А авторы, сами того не подозревая, стали первооткрывателями Тувы для англо- и немецкоязычных читателей (там же: 9).

Тува, которую увидели Каррутерс и Менхен-Хельфен, осталась в прошлом веке. Сегодня эта маленькая республика живет новой жизнью, в которой так много отголосков того времени, о котором живописали эти путешественники. Весь материал выстроен М. В. Монгуш так, что она пытается ответить на два вопроса: «Как было в Туве во времена Каррутерса и Менхен-Хельфена?» и «Как стало там сейчас?» Благодаря такому ракурсу читатель получает весьма обширную и яркую картину, вбирающую в себя основные исторические вехи в судьбе не только Тувы, но и всего Центрально-азиатского региона. И в канун юбилейных событий любознательному читателю не мешает лишний раз вспомнить тот сложный путь исторического, политического, экономического и культурного развития, который прошел тувинский народ за последние сто лет.

В монографии автор подробно останавливается на анализе следующих тем: отношения Тувы с Китаем, Россией и Тибетом; культ Чингисхана и его сподвижника Субэдэя; положение оленеводов-тоджинцев; традиционный и современный шаманизм; религиозный синкретизм; известные политические деятели Тувы; тувинская музыкальная культура; отношение к женщинам и детям в обществе; история Кызыла — столицы республики; история Верхнечаданского храма, одного из известных буддистских центров в крае; особенности образа жизни местного населения. На первый взгляд, все они могут показаться несочетаемыми, не связанными между собой, однако между ними существует определенная логическая связь, составляющая в целом полотно тувинской истории и культуры. Весь этот широкий спектр тем и сюжетов раскрыт М. В. Монгуш с присущей подлинному научному исследованию полнотой.

В целях более полного освещения поднятых в работе тем автор привлек значительный круг самых разных по характеру и содержанию источников, которые можно разделить на следующие группы: литературные



источники, архивные документы и полевые материалы автора, характеризующие различные стороны жизни и быта населения Тувы.

Научная новизна исследования М. В. Монгуш состоит в том, что в ней предпринята попытка концептуального осмысления и систематизации этнических, этнокультурных, этноконфессиональных процессов, происходивших в прошлом и происходящих в настоящем в жизни тувинцев. С этой целью, в основу исследования лег этнополитический подход, уделяющий большое внимание проблемам этничности и идентичности, как социальным феноменам, способным в зависимости от конкретной ситуации принимать политическую окраску.

Новизной работы можно считать и показ особенностей историко-культурных связей тувинцев с другими народами — с китайцами, монголами, тибетцами и русскими; освещение проблемы влияния окружающих народов на хозяйственный уклад, быт и культуру тувинцев; отражение специфики их адаптации к условиям российской государственности.

Теоретическая и практическая значимость исследования М. В. Монгуш состоит в том, что оно, расширяя и углубляя знания о тувинском народе, имеет самостоятельную научно-познавательную ценность. Выводы, полученные автором в процессе исследования, могут быть использованы при подготовке фундаментальных трудов по истории и этнографии народов Сибири и Центральной Азии.

Отдельное внимание в книге уделено работам современных американских, западных и японских ученых, занимающихся изучением различных аспектов тувинской истории, этнологии и филологии.

Всю книгу пронизывает глубокая любовь автора к культурному наследию тувинского народа. Манера подачи материала лишена назидательного тона, она больше напоминает неформальную профессиональную беседу, которую великолепно обогащают архивные документы и яркие примеры из полевых дневников автора. Надеюсь, что результаты данных исследований М. В. Монгуш поспособствуют, с одной стороны, пониманию того сложного исторического пути, пройденного тувинским народом вместе с другими народами бывшего Советского Союза, с другой, помогут выявить те уникальные составляющие тувинской культуры, которые не только существовали во времена Каррутерса и Менхен-Хельфена, но и получают новое развитие в наши дни. Полагаю, что заинтересованный читатель не раз будет обращаться к этому увлекательному исследованию, перечитывать его, размышлять и искать для себя ответы на волнующие



проблемы современной истории и этнографии Тувы.

Список литературы:

Монгуш, М. В. (1992) Ламаизм в Туве. Историко-этнографическое исследование. Кызыл : Тувинское книжное издательство.

Монгуш, М. В. (2001) История буддизма в Туве (вторая половина VI — конец XX в). Новосибирск: Наука.

Монгуш, М. В. (2002) Тувинцы Монголии и Китая. Этнодисперсные группы (история и современность). – Новосибирск: Наука.

Монгуш, М. В. (2010a) Один народ: три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте. Осака: Национальный музей этнологии.

Монгуш, М. В. (2010b) Тува век спустя после Каррутеса и Менхен-Хельфена. Осака: Национальный музей этнологии.

Дата поступления: 10.05.2014 г.

TUVA A CENTURY LATER AFTER CARRUTHERS AND MÄNCHEN-HELFFEN

A. A. Zaytseva

Review to: Mongush M.V. Tuva a century later after Carruthers and Mänchen-Helfen. National Museum of Ethnology, Osaka 2010.